

С. Б. Киселев

Трансформации кочевого оленеводства
на полуострове Канин Архангельской
области в XX веке

Киселев Станислав Борисович, Санкт-Петербургский государственный университет (С.-Петербург); Институт истории, кафедра этнографии и антропологии, доцент, кандидат исторических наук; stak0607@list.ru

В докладе рассмотрен широкий круг вопросов, касающихся традиционного природопользования кочевников п-ва Канин (Европейский Север России): ненцев и коми-ижемцев. Хронологически исследование охватывает период XX – начала XXI в. Анализируются основные компоненты кочевого оленеводства региона. Автор заключает, что организация отрасли в рамках колхозов привела к унификации основных характеристик хозяйства: путей кочевания, состава и численности стад, формы организации землепользования, характера сбыта продукции. В то же время реорганизация колхозов и образование на их базе сельскохозяйственных производственных кооперативов в конце XX в. не привело к существенным изменениям в кочевом оленеводстве региона.

Ключевые слова: ненцы, коми-ижемцы, п-ов Канин, кочевое оленеводство.

Хозяйство оленеводов п-ва Канин (Архангельская обл.) в первой трети XX в. было типологически неоднородным. Кочевые хозяйства местных ненцев и коми-ижемцев этого периода можно разделить на несколько типов: 1) мелкостадный, промысловый; 2) среднестадный, промысловый; 3) крупнотадный, оленеводческий. Каждый тип хозяйства определялся преобладающей экономической ориентацией кочевых семей. В первом случае упор делался на получение продукции и извлечение доходов от занятия рыболовством и охотой на птицу. Второй тип экономики базировался на принципе комплексного освоения доступных ресурсов. Хозяйства третьего типа делали акцент на оленеводстве, занимаясь другими промыслами (рыболовством и охотой) лишь попутно. В свою очередь, ориента-

ция хозяйств накладывала свой отпечаток на все характеристики системы жизнеобеспечения (протяженность и направление кочевания, размер и состав стада, объем сбыта товаров и пр.).

В 1930-х гг. начался процесс формирования оленеводческих колхозов, что привело к значительной трансформации отрасли. Так, в 1930 г. был образован колхоз «Канин» с центром в сел. Несь. На 1 января 1937 г. в Канинской тундре было объединено 103 хозяйства из 232¹. В 1939 г. товарищество по совместному выпасу оленей (ТСВО) «Ким» и «Нарьяна-Вындер» объединились в один колхоз, которому дали название «Им. Чкалова». Также в 1939 г. было проведено объединение товариществ «Виль-Олем» и «Октябрь» в один колхоз, которому в начале дали название «Октябрь», а потом он был переименован в «Колхоз им. Ленина». В том же году подобное слияние провели товарищества «Тато» и «Виль-Туй» – новый объединенный колхоз получил название «Северный полюс»². После ряда преобразований в 1960 г. на общем собрании колхозников было принято решение об объединении колхозов «Красный промышленник», «Канин», «Им. Ленина» и «Северный полюс» в один колхоз «Северный полюс»³, который, в свою очередь, в 1990-х гг. был преобразован в сельскохозяйственный промысловый кооператив (СПК) «Община «Канин»». Также сейчас в регионе работает СПК «Восход» с центром в сел. Ома, чьи пастбища располагаются вдоль западного берега Чешской губы.

Процесс формальной реорганизации оленеводства сопровождался структурными изменениями всей оленеводческой отрасли и включал в себя характер кочевания, состав и численность стада, организацию землепользования и сбыт продукции оленеводства.

Характер кочевания

В первой четверти XX в. общая протяженность и направления кочевания напрямую зависели от экономической ориентации хозяйств: чем больше было стадо, тем севернее располагались районы летовок. Так, летовки промысловых хозяйств находились в южной части полуострова; летовки оленеводческо-промысловых – в средней части, а крупностадных хозяйств – в северной части, на побережье Баренцева моря. После организации колхозов произошла унификация системы кочевания – каждой бригаде был выделен меридиональный «коридор» с зимними пастбищами в северотаежной зоне (р-он пос. Пинега) и летними в северной части полуострова. В 1990-х гг. новообразованные СПК стали фактически правопреемниками колхозов, сохранив регулярную и единообразную структуру кочевания⁴.

Состав и численность стада

В первой четверти XX в. численность поголовья являлась важнейшим индикатором, который определял принадлежность хозяйства к конкретному типу. Для мелкостадных, промысловых хозяйств он составлял в среднем чуть более 40 голов, для оленеводческо-промысловых – около 200, а для крупностадных – около 800 голов. Значительные различия между мелкими, средними и крупностадными хозяйствами также демонстрировал и состав стад. У зажиточных ненцев и коми-ижемцев, хозяйство которых было ориентировано на крупностадное оленеводство (соотношение в стаде самцов-производителей к важенкам, составляло 1 к 20–25, что увеличивало приплод и являлось границей между оленеводческо- и промыслово-ориентированными типами хозяйств). В стадах средних и мелких хозяйств, члены которых активно занимались и другими видами традиционного природопользования (рыболовство, охота и пр.), больший процент составляли кастрированные ездовые быки, которых запрягали в нарты. В колхозный период произошла унификация численности оленьих стад – каждая бригада имела схожие показатели поголовья вне зависимости от района кочевания. В 1990-е гг., несмотря на колебания (резкое снижение поголовья в начале 1990-х гг.), плановый характер численности поголовья сохраняется. Помимо этого становится менее значимым показатель, ранее свидетельствовавший об экономической ориентации хозяйств: соотношение важенок (самок) и самцов. Так, например, по данным 2010-х гг. указанное соотношение в СПК «Индига» составляло 3:1, а в СПК «Колгуев» – 16:1, что не отражалось на экономике предприятий, ориентированных на оленеводство⁵.

Организация землепользования

По сравнению с первой четвертью XX в. произошли изменения и в системе землепользования, минимальной единицей которого являлись уже не группы семей, а колхозные бригады (позже бригады СПК), за которыми закреплялись конкретные пастбища и маршруты кочевания. Вместе с тем показателен тот факт, что количество семей, составлявших стойбище в первой трети XX в. и семей, входивших в оленеводческую бригаду, было сходным – в среднем от 3 до 5 семей в каждом случае. Причем, как и «при колхозах», в настоящее время ядро бригады составляют 2–3 родственных семьи (например, семьи братьев с детьми)⁶.

Сбыт продукции оленеводства

В первой четверти XX в. объем и структура сбыта продукции полностью отражали экономическую ориентацию кочевых хозяйств. Крупные хозяйства торговали прежде всего продукцией оленеводст-

ва, в основном, это были постели (оленьи шкуры), пыжики (телячьи шкуры) и оленье мясо (преимущественно «задки» и языки, за которыми в указанный временной период закрепился устойчивый спрос на рынке). С увеличением поголовья оленей сбыт продукции оленеводства стал играть все большую роль в структуре доходов кочевых хозяйств, а степень товарности напрямую зависела от количества оленей в стаде. Для мелких хозяйств основным предметом сбыта была заготовленная во время летней путины рыба. Все группы хозяйств торговали шкурами пушных зверей. Мелкостадные и крупнотадные хозяйства, учитывая их сравнительно узкую специализацию, в гораздо большей степени зависели от сбыта и закупки товаров по сравнению с оленеводческо-промысловыми хозяйствами, которые в силу комплексного характера освоения ресурсов, имели более «натуральный» тип экономики⁷.

В колхозный период произошло общее снижение объемов сбыта продукции оленеводами – тенденция, которая сохранилась в конце XX – начале XXI в. Большая часть мяса от личного поголовья сдается непосредственно в СПК и лишь в небольших объемах реализуется населению поселков региона. Оленьи шкуры, сбыт которых являлся значимым в первой четверти XX в., в настоящее время из-за резкого уменьшения спроса осуществляется лишь эпизодически и в небольших объемах. Другая продукция (панты, окостеневшие рога) также в основном сбываются через СПК. Общее уменьшение объемов сбываемой продукции объясняется не только концентрацией отрасли в рамках колхозов (позже СПК) но прежде всего организацией централизованного снабжения оленеводов, а также выплатами зарплат и различных пособий кочевникам, что составляет значительную часть их бюджета, и снижает необходимость сбыта продукции⁸.

Таким образом, реорганизация оленеводческой отрасли на пове Канин в рамках колхозов в XX в. привела к серьезным структурным изменениям в хозяйствах оленеводов, что отразилось на основных ее характеристиках – маршрутах кочевания, численности и составе поголовья, социальной организации и пр., что привело к унификации кочевого оленеводства и исчезновению локальных типов хозяйства. Преобразование в 1990-х гг. колхозов в СПК, в свою очередь, не привело к новым трансформациям в хозяйстве кочевников, которое, несмотря на некоторые различия, сохраняет «колхозные» особенности.

¹ Архивный отдел аппарата администрации Ненецкого авт. окр. Ф. 151. Оп. 1. Д. 24. Л. 30.

² Там же. Ф. 151. Оп. 1. Д. 76. Л. 193–196, 212–218.

³ Там же. Ф. 226. Оп. 1. Д. 11. Л. 23.

⁴ Полевые материалы автора: исследования на п-ове Канин (Ненецкий авт. окр.). 2007 г. (далее ПМА)

⁵ Справки о движении поголовья оленей СПК «Колгуев» за 2010 г. Первое полугодие 2015 г. СПК «Индига».

⁶ ПМА.

⁷ См.: Гейденрейх Л. Канинская тундра. Архангельск: Северный краевой отдел, 1930.

⁸ ПМА.

UDC 397

S. B. Kiselev

Transformation of Nomadic Deer Farming
on the Kanin Peninsula (Arkhangelsk Region)
in the XX Century

Kiselev Stanislav Borisovich, The Saint-Petersburg State University (St. Petersburg); The Institute of History, the Department of Ethnography and Anthropology, docent, Ph. D. (History); stak0607@list.ru

The paper deals with a broad array of issues pertaining to traditional use of natural resources by nomadic peoples of the Kanin Peninsula (Russian European North): the Nenets and the Izhma Komi groups. The research covers the late XX – early XXI period, analyzing key components of the regional nomadic deer farming. The author concludes that the industry organization in the form of collective farms led to unification of most economic parameters: nomadic paths, herd numbers and composition, land use and product sale forms. At the same time, collective farms reorganization and their reforming into farming cooperative societies (late XX century) did not result in material changes in the regional deer farming industry.

Keywords: the Nenets, the Izhma Komi, the Kanin Peninsula, nomadic deer farming.